

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.35.3.005-013

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ ДОГОВОР ООН: ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ В РАМКАХ БРИКС

Жаворонкова Наталья Григорьевна,

член экспертного совета при Счетной палате Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
119121, Россия, г. Москва, Зубовская ул., д. 2
javoron49@mail.ru

Шпаковский Юрий Григорьевич,

профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор научного юридического журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
jgshpakovskij@msal.ru

© Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г., 2025

Аннотация. В статье анализируются последствия для стран БРИКС принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 2024 г. Глобального цифрового договора. Авторы делают акцент на том, что страны БРИКС располагают реальными возможностями для формирования режима управления цифровым пространством, основанного на уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела в цифровом пространстве, прежде всего в сфере регулирования контента в сети Интернет. БРИКС обладает не только значительным потенциалом в области координации общих принципов и подходов к реализации цифрового суверенитета на уровне ООН, но и возможностью распространения норм и правил цифрового суверенитета на значительную часть мирового сообщества. Активное участие в проработке концепции и деталей Глобального проекта цифровой трансформации стран БРИКС, внесение альтернатив и предложений от имени стран БРИКС, ШОС, ЕАЭС и других объединений более чем актуально. Кроме того, подготовка своей, скоординированной с «дружественными» странами технологической платформы, программ, инструментов, подготовки кадров может рассматриваться в качестве механизма (конкретного и действующего в рамках БРИКС) реализации проекта ООН «Глобальный цифровой договор».

Ключевые слова: Глобальный цифровой договор; цифровизация; страны БРИКС; глобальный проект цифровой трансформации.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

THE GLOBAL DIGITAL COMPACT OF THE UNITED NATIONS: THE CHALLENGE OF HARMONIZING THE LEGAL FRAMEWORK WITHIN BRICS

Natalia G. Zhavoronkova,

Dr. Sci. (Law), Professor, Member of the Expert Council at the Accounts Chamber of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
qavoron49@mail.ru

Yuriy G. Shpakovskiy,

Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor, Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Editor-in-Chief, «Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)», Moscow, Russian Federation
igshpakovskij@msal.ru

Abstract. *The paper analyzes the implications for BRICS countries following the adoption of the Global Digital Compact by the UN General Assembly in 2024. The authors emphasize that BRICS nations have real opportunities to establish a governance regime for the digital space based on respect for sovereignty and non-interference in internal affairs, particularly concerning content regulation on the Internet. BRICS not only possesses significant potential for coordinating common principles and approaches to implementing digital sovereignty at the UN level but also has the capacity to extend norms and rules of digital sovereignty to a substantial part of the global community. Active participation in developing the concept and details of the «Global Digital Transformation Project» by BRICS countries, including the submission of alternatives and proposals on behalf of BRICS, SCO, EAEU, and other groups, is highly relevant. Furthermore, preparing a coordinated technological platform, programs, tools, and training initiatives with «friendly» countries can be viewed as a mechanism for the implementation of the UN project «Global Digital Compact» within the framework of BRICS.*

Keywords: *Global Digital Treaty; Digitalization; BRICS Countries; Global Digital Transformation Project.*

Acknowledgements. *The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.*

22 сентября 2024 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальный цифровой договор¹ в качестве приложения к «Пакту во имя будущего» — документа, затрагивающего целый ряд тем, выходящих за рамки цифрового пространства, таких как устойчивое развитие и безопасность.

Процесс принятия цифрового договора высветил глубокие разногласия между Россией и государствами, представленными «Группой 77», и западными странами. Западные государства планируют играть более значимую роль в регулировании Интернета и сокращении цифрового отставания, что они рассматривают как неотъемлемую часть достижения глобальных Целей устойчивого развития².

¹ Глобальный цифровой договор (Global Digital Compact, GDC) — проект, призванный установить набор общемировых принципов для управления цифровыми технологиями.

² См.: Новые технологии в мировой политике / под ред. М. М. Лебедевой, Е. С. Зиновьевой. М. : Аспект-Пресс, 2025. 259 с. ; Зиновьева Е. С. Что не так с Глобальным цифровым договором? // Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/что-не-так-s-globalnym-tsifrovym-dogovorom/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 30.09.2025).

США и их союзники стремятся укрепить позиции своих технологических монополий, снижая влияние государств на международную технологическую повестку, что противоречит Уставу ООН. Ключевая задача России и ее партнеров — получение доступа к передовым информационно-коммуникационным технологиям, чтобы самим создавать необходимые продукты и услуги, а не пользоваться готовыми решениями от глобальных корпораций. Всё это объективно обуславливает необходимость в наращивании Россией и ее партнерами по БРИКС технологического потенциала, чтобы самостоятельно с учетом потребностей общества формировать национальную цифровую среду, защищенную от внешних угроз.

За текущее десятилетие в Российской Федерации, странах БРИКС были приняты десятки национальных программ, проектов, нормативных актов, регулирующих процессы цифровизации и внедрения искусственного интеллекта. Цифровые технологии, искусственный интеллект (в том числе в праве) стали одним из основных критериев экономических и технологических успехов страны. Достижения России в практическом применении, развитии, использовании информационных технологий позволяют признать Россию одним из лидеров практической цифровизации в мире.

Авторами статьи был проанализирован пакет принятых и обсуждаемых материалов (документов) БРИКС за истекшее десятилетие. Среди очень важных и актуальных тем цифрового проекта типа «Глобальная цифровая вселенная» не было в повестке дня этих организаций. И это необычно. Китай, Россия, Индия и другие являются бесспорными лидерами в области информационных технологий, но в рамках ЕАЭС и БРИКС пока нет адекватного, общего, объединяющего сильные стороны проекта — предложения охватывающего не только страны БРИКС, но и весь мир. Так, за все годы существования объединения БРИКС тема создания под его эгидой проекта глобальной цифровой сети не была центром дискуссии. Стоит сразу сделать акцент на том, что все глобальные проекты, исходящие из структур ООН, Евросоюза, других межгосударственных объединений и групп «западных» стран (не важно какие это проекты экологические, климатические, энергетические и др.), в настоящее время необходимо рассматривать как проекты прежде всего экономического, политического, военного, иного доминирования, выгодные для стран — инициаторов этих проектов.

На глобальном рынке информационных технологий доминируют иностранные (прежде всего американские) гиганты типа Microsoft, Google, Meta, но это не значит, что национальные компании стран БРИКС (например, Яндекс) не могут стать лидерами в подготовке и реализации проекта, под условным названием «Глобальная цифровая вселенная». Идея создания столь амбициозного проекта на базе национальных цифровых систем стран — членов БРИКС, на наш взгляд, не только актуальная, но и наиболее практичная для реализации идея.

Анализ формирования правовых принципов и основ построения глобальных проектов (например, в сфере климата, устойчивого развития), а также долговременных последствий их реализации крайне важен для понимания новой парадигмы глобального соревнования и конкуренции, выраженной через доминирование некоторых стран под видом гуманизации, экологизации, углеродной нейтральности, целей устойчивого развития и других проектов, охватывающих значительное число стран.

Можно задать риторический вопрос, почему документ ООН получил название Глобальный цифровой договор. Мы осознаем, что для соответствия современным требованиям и преодоления затянувшегося политического кризиса всемирной организации необходимо углублять и развивать цифровое сотрудничество. Для нашей страны, являющейся инициатором обсуждения вопросов информационной безопасности и цифрового суверенитета, построение справедливой и инклюзивной системы глобального управления в цифровом пространстве имеет первостепенное значение.

Само выдвижение и обсуждение проекта «Глобальная цифровая вселенная» в рамках БРИКС может дать интеллектуальный толчок для целой серии гуманитарных, образовательных, технологических, энергетических, экологических проектов.

Всем известны проекты (программы) ООН по охране окружающей среды, по климатическим проблемам, по устойчивому развитию, где наша страна и страны БРИКС принимают участие, но не являются инициаторами. Поэтому следует уделить особое внимание инициативе ООН, выдвинутой в сентябре 2024 г., о создании Глобального цифрового договора и глобального онлайн-ресурса, содержащего достоверные и открытые экологические, климатические данные для исследователей и политиков и обеспеченный необходимыми лицензиями, стандартами качества, инфраструктурой и гарантиями для поддержки зеленой цифровой трансформации³. Что интересно, эта инициатива ООН не была поддержана рядом стран, а в научном и экспертном сообществе прошла незамеченной.

Между тем цифровая трансформация, которая сулит революционные перемены, в том числе в управлении, политике, экологии, праве является не просто проектом, а реально действующим, практическим и хорошо разработанным инструментом широко используемым в нашей стране и странах БРИКС. Национальные программы и проекты цифровой трансформации могут и должны стать основой для реализации проектов, типа Глобальный цифровой договор. По мнению авторов, инициатива ООН под названием Глобальный цифровой договор имеет ряд существенных особенностей:

- во-первых, это заявка (попытка) создания мирового цифрового порядка, что предполагает образование некоего глобального регулятора (мирового правительства) и единообразия цифрового мира путем унификации управления;
- во-вторых, независимо от объявленных целей и задач, сам процесс создания глобальной цифровой сети сулит огромные прорывы и открытия для всех стран, вовлеченных в этот процесс;
- в-третьих, конкретно для права в целом крайне важна экспертиза глобального проекта именно на этапе формирования архитектуры построения, методологии глобальной цифровой сети. Именно на стадии формирования архитектуры проекта важно заявить свои, национальные приоритеты, идеи, задачи;
- в отличие от других глобальных проектов, проект ООН хотя и не связан с минерально-сырьевыми ресурсами, суверенными правами, военно-промышленным комплексом, но он является одновременно и гуманитарным, и технологическим, и экологическим. Именно цифровизация в современном мире будет оказывать доминирующее влияние на политику, экономику, экологию, управление, то есть практически на все стороны жизни каждой страны;
- для ООН, которая в настоящее время сталкивается с рядом вызовов и затруднений, ограничивающим ее эффективную работу, подобная инициатива закономерна и оправдана. Однако ООН в большинстве случаев является инструментом США и стран запада, поэтому именно объединение БРИКС, представляющие уже более половины населения Земли и половину мировой экономики должна стать ведущим разработчиком глобальной цифровой сети;
- в конечном итоге регулятором глобальной цифровизации, по чьим законам (протоколам) будет развиваться цифровой мир, вряд ли будут учитываться различия в культуре, традициях, экономике принципиально разных стран и народов.

Глобальная цифровизация может стать не объединением стран, а новой колонизацией потерей суверенитета.

Для развивающихся стран глобальная цифровизация под эгидой ООН сулит временные, не очевидные технологические и организационные выгоды, но стоит понимать различие между декларациями и реальными целями, очевидно, что проект Глобальный цифровой договор — это прежде всего глобальная система управления. Важно понимать — тот, кто навяжет или предложит или другим образом внедрит свои цифровые протоколы, алгоритмы, программы в конечном итоге и будет глобальным координатором.

Учитывая опыт правотворчества Российской Федерации в области цифровых технологий, авторитет и реальные наработки имеющие международный эффект, очень

³ Талимончик В. П. Глобальный цифровой договор: текущее состояние разработки и перспективы принятия // Евразийский юридический журнал. 2023. № 10 (185). С. 38–41.

странно и недальновидно игнорировать (не принимать активное участие) проект ООН по созданию глобальной цифровой сети. Это как раз тот проект, который при его реализации может дать ощутимое преимущество в глобальном технологическом соревновании для России и стран БРИКС⁴.

Почему для объединения стран — членов БРИКС это может стать самым прорывным и важным проектом? Потому, что проект единой цифровой сети стран БРИКС отражает интересы Юга в большей степени, чем Запада и этот проект нуждается прежде всего в учете интересов именно стран БРИКС.

Идея Глобального цифрового договора ООН, выраженная как преодоление цифровой отсталости и цифрового разрыва между странами, затрагивает интересы глобального Юга, который наиболее полно представлен в БРИКС.

На фоне многих сложнейших, кризисных мировых проблем, требующих сверх срочных решений, цифровой разрыв между различными странами и регионами мира (называемый глобальным цифровым разрывом) реальная проблема, поэтому необходимо, чтобы в рамках БРИКС был подписан и профинансирован глобальный цифровой план трансформации стран — членов БРИКС. Тем самым он будет обозначен как самый важный приоритет БРИКС.

В документах семьдесят девятой сессия ООН, п. 123 повестки дня «Укрепление системы ООН» совершенно справедливо перечислены основные причины проблем: «Многолетние достижения в области устойчивого развития сходят на нет. Масштабы нищеты, голода и неравенства растут. Права человека находятся под угрозой, и мы рискуем обойти вниманием миллионы людей. Изменение климата, утрата биоразнообразия, опустынивание и песчаные и пыльные бури, загрязнение окружающей среды и другие экологические проблемы создают серьезные риски для нашей естественной среды и перспектив развития»⁵.

Более ранний проект ООН — Цели устойчивого развития, вызвавший огромный интерес у всех стран — членов ООН и большие надежды, по свидетельству самого ООН, стал сходить на нет. В этом случае проект Глобального цифрового договора идейно и практически связан со «второй жизнью» 17 целей устойчивого развития, где экологическая тематика, если не главная, то весьма фундаментальная. Но согласившись с перечисленными проблемами, не дан ответ на причины их появления.

Очевидно, что люди, организации и государства, не имеющие доступа к цифровым технологиям, лишаются заметных преимуществ по сравнению с теми, у кого такой доступ есть. Следствием цифрового разрыва стран БРИКС становится нарастание технологического отставания и социально-экономическое неравенство. Но, что именно предлагает и на чем делается акцент в проекте ООН Глобальный цифровой договор и почему именно этот проект поднимается «на щит» как воплощение идей глобализации?⁶

Цифровые инновации оказывают глубокое, преобразующее воздействие на наш мир. Они несут в себе огромный потенциал для повышения уровня жизни, стимулирования общественного прогресса и даже для улучшения экологической ситуации

⁴ В России принято более десяти федеральных проектов, программ, планов, стратегий в виде документов стратегического планирования в области цифровых технологий. При этом для глобального цифрового проектирования даже категоризация цифровых проектов России — государственное и муниципальное управления — трансформация экономики, инфраструктуры, безопасности, экологии. Многие из реализованных проектов показали уже высокий результат.

⁵ Семьдесят девятая сессия. Пункт 123а повестки дня Укрепление системы Организации Объединенных Наций: укрепление системы Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n25/188/44/pdf/n2518844.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶ Сегодня к «цифре» подключено 5,3 млрд человек, однако разрыв сохраняется, пролегающая между регионами, планками доходов и гендерными, языковыми и возрастными группами. В Европе в онлайн присутствует около 89 % жителей.

на Земле. Тем не менее остается открытым вопрос: почему же экономическое и технологическое неравенство между странами Глобального Юга и Глобального Запада продолжает увеличиваться?

Для стран БРИКС долговременное, проектное международное цифровое сотрудничество, ведет к устранению основных цифровых разрывов между странами и внутри них. Страны БРИКС и страны условного Запада находятся в неравных цифровых вселенных и здесь особенно важным является, кто и на каких условиях будет устранять цифровые разрывы между странами. Темпы развития и мощь новейших технологий создают для человечества не только новые возможности, но и новые риски, некоторые из которых еще не до конца известны. Например, неясны конечные возможности искусственного интеллекта в проекции экологической и климатической безопасности. В условиях объединения стандартов в области технологий, биоинженерии, жизнеобеспечения, экологии, климата, политических практик, идущих под лозунгом демократизации, реальной целью является новый мировой порядок под лозунгом глобальной цифровизации.

Следует правильно интерпретировать положения, обозначенные на семьдесят девятой сессией ООН 2024 г.: устранение цифровых разрывов, новые риски не до конца известные, усиление международного регулирования искусственного интеллекта, участие в цифровой экономике, которые на уровне концепций и идей звучат для всех стран и народов органично и привлекательно, но на практике несут вполне банальную концепцию глобального доминирования.

Цифровизация, искусственный интеллект безусловно могут быть той технологией, которая обеспечит прорывы во всех областях человеческой деятельности и предложения ООН, в виде проектов Глобальный цифровой договор, Климатическая доктрина или Цели устойчивого развития, а тем более экологические цели тысячелетия достойны всяческой поддержки. Другое дело — риски бесконтрольного (а, в действительности подконтрольного Западу) использования возможностей цифровизации в военных, экономических, политических целях⁷. По нашему мнению, должны быть следующие задачи глобального проекта цифровой трансформации в рамках БРИКС:

- участие всех государств — членов БРИКС и других заинтересованных сторон в реализации проекта цифровой трансформации, их технологическое, техническое и правовое консолидирование;
- создание протоколов и программ совместимости между цифровыми системами стран — членов БРИКС;
- создание на единой методологической базе национальных стратегий развития цифровой среды;
- увеличение доступности и ценовой приемлемости цифровых технологических платформ и услуг и др.

Страны — члены БРИКС остро нуждаются в большой, глобальной, объединяющей программе преобразований мира. Глобальная цифровизация экономики, управления это и есть глобальная идея для стран Юга, способная улучшить качество жизни миллиардов людей. Эти и другие принципы глобального проекта цифровой трансформации стран БРИКС при должной обработке полностью соответствуют принципам государственных стратегий цифровизации в документах стратегического планирования России и характерны для цифровой политики стран БРИКС. Более того, поскольку страны БРИКС все в более широком контексте представляют условно страны глобального Юга, то от этой организации ждут конкретных инициатив по подъему экономики, выравниванию условий жизни. На фоне прошедшего в октябре 2024 г. саммита БРИКС в Казани и принятых на нем документов очень четко и понятно проявляются темы и проекты сотрудничества, одинаково интересные и практически значимые для стран — членов БРИКС: экономика, финансы,

⁷ Цифровые технологии, их важность, ценность, влияние на жизнь людей сегодня сходны с наличием и использованием таких природных ресурсов, как воздух, вода, земля. Наше благополучие и развитие стали зависимы от их наличия и доступности.

безопасность (в том числе климатическая и экологическая), образование и др. Казанская декларация XVI саммита БРИКС стала важным шагом на пути укрепления международного сотрудничества в сфере информационных и коммуникационных технологий, кибербезопасности и искусственного интеллекта.

На прошедшем в 2025 г. в Рио-де-Жанейро XVII саммите БРИКС, девизом которого стала «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления», одной из главных тем обсуждения было глобальное управление. Но вопрос о глобальном управлении касался не только его институтов. В эпоху искусственного интеллекта вопрос о возможности создания глобальной нормативно-правовой базы, чтобы государства условного Юга могли взять на себя лидерство в этой области и быть в авангарде новых технологических инноваций является крайне актуальным.

В странах БРИКС отчетливо понимают, что глобализация как моноцентрическая конструкция доминирования США (условного Запада), а следовательно, и механизмов глобального регулирования преследует несколько иные (в отличие от гуманистических и очевидных целей) задачи, например, создание наднациональных органов управления, монопольное владение и использование информации, в конечном итоге глобальные структуры управления.

Глобальные инициативы, иницилируемые странами БРИКС, тем более такого масштаба и такой стратегической глубины необходимо анализировать прежде всего с точки зрения понимания места и роли, позиций и последствий таких глобальных проектов как для устойчивого развития, так и для экологии. Опыт принятия и дальнейшей реализации климатической доктрины, целей устойчивого развития показал, что за безусловно правильными и благородными лозунгами всегда стоит определенный политический и экономический интерес разработчиков и операторов новых проектов. Глубокий и более детальный анализ технологических инноваций, связанных с Климатической доктриной раскрыл одну особенность глобальных проектов — реализация глобальных экологических и климатических целей как возможность использования технологических, экономических, коммерческих преимуществ отдельных стран и корпораций. Яркий пример Китай, который сумел извлечь пользу для себя, использовав идею резкого снижения востребованности ископаемого топлива (экологическая цель) для перехода на гелио-водородно-ветровую энергетику, обеспечив монопольный рынок своих изделий для всего мира, став основным поставщиком (в том числе для Европы и США) технологий и оборудования для солнечной и ветровой энергетики, накопителей энергии. Тем самым Китай доказал, что в рамках глобальных гуманистических идей, предполагающих экономико-технологическую составляющую, можно и нужно извлекать выгоду. По аналогии можно предположить, что проект «Глобальная цифровая вселенная» как и цифровой договор — огромный (необъятный) рынок цифровых товаров.

Активное участие в проработке концепции и деталей глобального проекта цифровой трансформации стран БРИКС, внесение альтернатив и предложений от имени стран БРИКС, ШОС, ЕАЭС и других объединений, более чем актуально. Кроме того, подготовка своей, скоординированной с дружественными странами технологической платформы, программ, инструментов, подготовки кадров может рассматриваться в качестве механизма (конкретного и действующего в рамках БРИКС) реализации проекта ООН Глобальный цифровой договор.

Следует акцентировать внимание на том, кто будет субъектом, а кто объектом цифровой трансформации, кто будет управлять, а кто исполнять, кто будет регулятором, а кто регулируемым. В рамках БРИКС возможно провести объективную оценку глобальных рисков и угроз, которые несут новые технологические инициативы западных стран. Кроме того, с научной и правовой позиций стран БРИКС, на наш взгляд, уже сегодня необходимо рассмотреть вопросы глобальной цифровой экосистемы, активизировать усилия по восстановлению, защите, сохранению и рациональному использованию окружающей среды.

По нашему мнению, вполне реально построить «цифровой мир», в котором человечество будет жить в гармонии с природой, сохранять и неистощительным образом использовать ресурсы нашей планеты, обратить вспять тенденции к ухудшению состояния окружающей среды; сохранить и восстановить биоразнообразие, экосистем и дикой флоры и фауны.

В Российской Федерации существуют национальные проекты и программы как в области цифровизации, так и в области экологии, климата, не имеющие аналогов в мире. Например, Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуемый в рамках государственной программы «Информационное общество». Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена Указом Президента РФ от 21.07.2021 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Можно включить в перечень Систему государственного экологического мониторинга или Государственный мониторинг окружающей среды (Федеральный закон от 21.11.2011 № 331-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Эти системы могли бы стать опорой цифровизации экологии как пионерского, экспериментального полигона, как части Глобального проекта цифровой трансформации.

В рамках БРИКС в процессе работы над идеей глобальной цифровой трансформации с неизбежностью будут поставлены для обсуждения следующие проблемы: о правовой унификации; об экологической и климатической безопасности; о системах образования и подготовки кадров; о человеческом капитале в рамках устойчивого развития; о целях и критериях глобализации и др. В данном случае мы вынуждены констатировать — в мире пока не созданы правовые основы (даже на уровне концепции, идеологии) традиционного и цифрового правопорядка, так же пока нет ответов на вопросы границ «цифровой ойкумены»⁸.

Важно начинать с анализа «эластичности» национальных правовых систем, возможно, с определения принципов унификации систем национального права, в том числе экологического. Вопросы правовой унификации не существуют в отрыве от конкретных проектов и форм сотрудничества. Поэтому разработка цифровой вселенной для стран БРИКС на основе законодательного регулирования России, заставит заинтересованные страны особое внимание уделить прежде всего правовому оформлению (осмыслению) процессов цифровизации.

Унификация права в рамках БРИКС является необходимым и закономерным процессом развития темы Глобального цифрового договора. Она позволяет национальным правовым системам стран — членов БРИКС упростить применение правовых норм при разрешении конкретных ситуаций. Другими словами, если в рамках БРИКС будет одобрена инициатива Глобальной цифровой вселенной (или глобального проекта цифровой трансформации), то начинать необходимо с проблем унификации права, с учетом цифровой трансформации, а первым объектом (полигоном) можно избрать экологические и климатические отношения.

Рассматривать любые глобальные проекты, в том числе экологические, климатические или «цифровые» вне контекста реалий современных отношений условного Запада и условного Юга на фоне трансформации институтов ООН, МВФ, ВТО и других непродуктивно. Следует так же учитывать, что Климатический проект, Цели устойчивого развития, Глобальный цифровой договор — это прежде всего наличие финансов, технологий, рынков сбыта, борьба за лидерство и экономические приоритеты, которые возможны только в результате совместных действий суверенных стран.

В заключение приведем некоторые выводы и предложения.

1. Глобальный проект цифровой трансформации стран БРИКС и Глобальный цифровой договор, представленный как инициатива ООН могут быть как конкурентами,

⁸ Федорченко С. Н. Государство-цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 1. С. 3–26.

так и частью мирового процесса консолидации и станут прежде всего технологическими проектами, имеющими социальную и экологическую составляющую.

2. Инициатива «цифровизации мира» под эгидой БРИКС и ООН может быть весьма продуктивной, при соблюдении условий равноправия (суверенности) стран — участников и возможностей контроля цифровых платформ, их прав и возможностей.

3. У стран — членов БРИКС есть неоспоримое преимущество и как представителей относительно бедного Юга, и как представителей большей половины населения планеты в создании глобальной цифровой экосистемы.

4. Российская Федерация, Китай, Индия, Бразилия и другие страны, входящие в БРИКС, в совокупности представляют более половины населения земного шара, обладают самыми высокими компетенциями и опытом в сфере цифровых коммуникаций. На их научной и технологической базе возможно и необходимо построение архитектуры глобальной цифровой системы с равным участием западных компаний.

5. В настоящее время наиболее важными и первоочередными действиями являются подготовка пакета предложений для стран — членов БРИКС по созданию своего варианта Глобального проекта цифровой трансформации. Это объективно обуславливает необходимость проведения в рамках БРИКС синхронизированных циклов мероприятий, таких как подготовка кадров, унификация законодательства, экологическая перспектива цифровизации и др.

6. Принятие сетевого принципа действий в рамках Глобального проекта цифровой трансформации БРИКС, то есть закрепление самостоятельности и суверенности национальных цифровых платформ, объединяемых общим протоколом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зиновьева Е. С.* Что не так с Глобальным цифровым договором? // Официальный сайт Российского совета по международным делам. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/что-не-так-s-globalnym-tsifrovym-dogovorom/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 30.09.2025).
2. Новые технологии в мировой политике / под ред. М. М. Лебедевой, Е. С. Зиновьевой. — М. : Аспект-Пресс, 2025. — 259 с.
3. *Талимончик В. П.* Глобальный цифровой договор: текущее состояние разработки и перспективы принятия // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 10 (185). — С. 38–41.
4. *Федорченко С. Н.* Государство-цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. — 2023. — Т. 7. — № 1. — С. 3–26.

REFERENCES

1. Zinovieva ES. What is wrong with the Global Digital Compact? Official website of the Russian International Affairs Council. Available at: https://mgimo.ru/about/news/experts/что-не-так-s-globalnym-tsifrovym-dogovorom/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru [Accessed 30.09.2025]. (In Russ.).
2. Lebedeva MM, Zinovieva ES (eds.). New technologies in world politics. Moscow: Aspect-Press; 2025. (In Russ.).
3. Talimonchik VP. Global Digital Compact: Current State Of Development and Prospects For Adoption. *Eurasian Law Journal*. 2023;10(185):38-41. (In Russ.).
4. Fedorchenko SN. State-Civilization in the Digital Ecumene. *Journal of Political Research*. 2023;7(1):3-26. (In Russ.).